Глава 239: Что это за порода.

— А кто был тот, кто забрал мою мать?

— Брат ничего не сказал. - отей Шэнь снова покачал головой: — Я знаю только, что это сила на континенте Сючжэнь, которая может скрыть небо одной рукой.

— Перед тем как он ушёл, брат сказал, что надеется, что я правильно воспитаю тебя, не говоря тебе правды, только то, что твои биологические родители уже мертвы. Он... он не хочет, чтобы ты мстил за них.

— Сестра, мне очень жаль, но я не выполнил своего соглашения с братом, я не позаботился должным образом о тебе. - отец Шэнь задыхается от волнения: — Я тоже не выполнил своего обещания ему, что буду скрывать это от тебя навсегда. Я всегда держал этот проблеск надежды, что, может быть, брат, он… он всё ещё жив…

— Отец. - Муянь протягивает свою руку, чтобы взять его, которая стареет, как сухая ветка. — Отец, ты уже достаточно сделал, тебе не нужно винить себя. И хотя я не твой собственный ребёнок, все эти годы ты обращался со мной лучше, чем с собственной дочерью…

— Дело Су Юэсян не имеет к тебе никакого отношения. Даже если ты действительно совершил тогда ошибку, ты уже достаточно заплатил за неё, со всеми страданиями и мучениями, которые ты получил за эти годы.

— В будущем мы – ты, брат, Сяо Бао и я... наша большая семья будет становиться всё лучше и лучше.

Эти слова Муянь, похоже, затронули некий узел в душе патриарха Шэнь, что он больше ничего не может с этим поделать, и слёзы текут ручьями.

— Неужели он всё ещё может вылечиться?

— Он может! Отец, я обещаю тебе, что обязательно смогу вылечить старшего брата!

— Сестра, ты действительно можешь простить меня? Я позволил тебе страдать от такого вреда…

— Да, отец, я прощаю тебя.

Отец Шэнь подобен ребёнку, когда он плачет, но депрессия, которую он накопил за этот период времени, его вина и угрызения совести, он дал волю всем им, чтобы выйти наружу.

Муянь вздохнула с облегчением, когда почувствовала, как дыхание жизненной силы медленно распространяется по его телу.

Отец Шэнь действительно может постепенно выздоравливать.

— Сестра, как ты думаешь, он… он всё ещё жив?

Услышав, что отец Шэнь, наконец, спросил это, всхлипывая, Муянь замолкает на момент, только чтобы посмотреть в окно и пробормотать:

— Я обязательно отправлюсь в тот мир, и я подтвержду судьбу моих отца и матери.

===

— Детка, где ты нашёл это?

Муянь просто поражена, она листает тонкую книгу с чертежами в своей руке.

Эти формулы тяги, каждая из них никогда не была замечена или услышана раньше, и их ценность просто не могла быть измерена обычными предметами.

Чтобы привести пример-

Фильтр разрушения барьера, который делает Муянь, взят из рецепта, который оставил после себя Бейли Люйин.

Всего одну бутылку можно было легко продать за 10 миллионов золотых монет.

Однако эта [Книга высших зелий] содержит всего лишь менее десяти рецептов.

Ценность любого из них всё ещё намного выше, чем десять рецептов, которые подобны фильтру разрушения барьера.

Особенно приятно удивляет Муянь, первый рецепт, в частности - Фильтр для замены костного мозга и промывания сухожилий.

Он, кажется, специально для Шэнь Цзинлина.

Увидев, что Сяо Бао кивнул, Муянь не удержалась и, подняв сына, безжалостно осыпала его поцелуями.

Маленькие щёчки Сяо Бао покраснели, но его большие глаза наполнились ослепительным сиянием.

— Мама, это всё благодаря кролику.

Сяо Бао описывает ход событий, когда кролик стал большим, взлетел высоко в небо и бросил книгу вниз.

Муянь наклоняет голову, чтобы посмотреть на жирного кролика, который лежит на земле и сладко спит. Выражение её лица становится задумчивым.

Хотя она заранее знала, что этот кролик очень силён, она не ожидала, что настолько.

Что же это за порода такая - жирный кролик?

О, как бы то ни было, хорошо, что они не зажарили кролика и не съели его.

Пока он крепко спит, кто знает, что снится толстому кролику, но он, кажется, дрожит от холода.

http://tl.rulate.ru/book/14537/795405